

ЛИТЕРАТУРНЫЕ ИСТОЧНИКИ В ИССЛЕДОВАНИЯХ
МУЗЫКАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ УЗБЕКИСТАНА:
НАСЛЕДИЕ ФАЙЗУЛЛЫ КАРОМАТЛИ

Аблаева Надира Кадамжановна

старший преподаватель кафедры

русского языка и литературы

Университет Маъмуна

nadiraablaeva@gmail.com

Аннотация. Статья посвящена исследованию взаимосвязи литературы и музыки в контексте культурной традиции Узбекистана и вклада Файзуллы Кароматли в развитие музыкознания. На основе классических и современных литературных произведений анализируется роль музыкальных образов, жанров и инструментальной традиции в формировании культурной идентичности. Выделены точки пересечения литературной поэтики и музыкального искусства, а также показано, как художественные тексты отражают музыкально-эстетические ценности народа.

Ключевые слова: литература, музыка, Кароматли, макам, бахши, музыкальная культура, художественный образ, традиция.

Annotatsiya. Maqola adabiyot va musiqa o'zaro munosabatlarini, shuningdek, F. M. Karomatlining musiqashunoslik taraqqiyotidagi rolini o'rganishga bag'ishlanadi. Klassik va zamonaviy o'zbek adabiyoti misolida musiqa obrazlari, cholg'u an'analari va janrlarning milliy madaniy identitetni shakllantirishdagi o'rni tahlil qilinadi. Badiiy matn va musiqa san'ati o'rtasidagi tutash nuqtalar ko'rsatilib, adabiyotning xalqning musiqiy-estetik qarashlarini qanday aks ettirishi yoritiladi.

Kalit so'zlar: adabiyot, musiqa, Karomatli, maqom, baxshi, musiqa madaniyati, badiiy obraz, an'an

Abstract. *This article examines the interaction between literature and music within the cultural tradition of Uzbekistan, with special attention to the scholarly legacy of Fayzulla Karomatli. Using examples from classical and modern Uzbek literature, the study analyzes the role of musical imagery, instrumental traditions, and genres in shaping cultural identity. Points of convergence between literary poetics and musical art are highlighted, demonstrating how literary texts reflect national musical and aesthetic values.*

Keywords: *literature, music, Karomatli, maqam, baxshi, musical culture, imagery, tradition*

Взаимодействие литературы и музыки является одной из фундаментальных тем гуманитарного знания. Оба вида искусства тесно связаны — они опираются на общие культурные символы, национальные традиции, ритмико-структурные модели и мировоззренческие концепции. В культурной истории Узбекистана этот синтез занимает особое место: поэтическая культура Востока и музыкальные системы, включая *макам* и фольклорно-эпические жанры, формировали единую художественную область, где слово и звук неразрывны [1].

Особую значимость тема приобретает в связи со 100-летием выдающегося музыкального исследователя Файзуллы Кароматли (Кароматова). Его научное наследие демонстрирует, что изучение музыки невозможно без обращения к литературе, фольклору, легендам, эпосу и историческим записям. Кароматли подчёркивал, что узбекская музыкальная культура развивалась в тесном взаимодействии со словесным творчеством, и рассматривал литературу как культурно-информационный источник высокого уровня [2].

Эта статья ставит целью исследовать точки соприкосновения музыки и литературы, используя примеры из узбекской поэзии и прозы, а также подчеркнуть вклад Кароматли в развитие междисциплинарного подхода к музыкальной культуре.

Литература и музыка: историческая взаимосвязь

Узбекская и в целом восточная художественная традиция характеризуется синкретизмом: музыка, поэзия, танец и ритуальные искусства веками существовали в едином культурном пространстве.

В классической поэзии Навои, Атаи, Джамии музыка представлена как духовная категория, способствующая очищению души и постижению истины. В «*Меджлис ун-нафоис*» Навои описывает музыкантов, исполнителей и особенности музыкального искусства XV века, оставляя важнейшие сведения о макамной системе того времени [1].

В традиции *шашмакама* также прослеживается опора на литературные тексты — газели, рубайи, мухаммады, что подтверждает тесную связь двух искусств.

Фольклорная литература и музыкальная эпическая традиция

Эпосы и дастаны неразрывно связаны с музыкальной практикой. *Бахши* — эпические певцы, исполнявшие *Алломии*, *Гўрўгли* и другие дастаны, — создавали особый симбиоз словесности и музыки.

Литературные версии этих произведений фиксируют:

- структуру исполнения,
- характер музыкального сопровождения,
- роль певца как медиатора между народом и культурной памятью [3][6].

Кароматли в своих исследованиях уделял особое внимание бахшичеству и сопоставлял литературные описания с данными музыкальных экспедиций [2].

Поэзия как музыкально-ритмическая структура

Современная узбекская поэзия активно использует музыкальные структуры:

- ритмическую периодичность,
- звуковую инструментовку,
- ассоциации с макамами.

Усмон Азим в цикле *Ishq maqomi* напрямую связывает поэзию с музыкальной традицией, представляя слово как звучание души [9]. Абдулла Орипов в «Кўшиқлар» рассматривает песню как духовное выражение народа [10].

Значение наследия Файзуллы Кароматли

Научное наследие Файзуллы Мухторовича Кароматли (Кароматова) занимает особое место в истории узбекского музыкознания. Его исследования стали фундаментом для развития междисциплинарного подхода, объединяющего музыкальное исследование, литературу и фольклор. Учёный рассматривал музыкальную культуру как целостное явление, тесно связанное со словесным творчеством, исторической традицией и культурной памятью народа [2].

1. Междисциплинарный подход как научное новаторство

Одним из ключевых достижений Кароматли было внедрение комплексного метода, включающего данные:

- фольклористики,
- литературоведения,
- этнографии,
- исторических источников,
- музыкального анализа.

Кароматли опирался на произведения классической литературы — Навои, Джамии, Бабур [1][3][5], — считая их равноправными источниками музыкальной истории. Он подчёркивал, что литература фиксирует термины, жанры, бытовые функции музыки, что делает её важнейшим документом традиции [2].

Вклад в изучение инструментальной и макамной традиции

Кароматли стал одним из первых, кто системно описал историю и специфику узбекских музыкальных инструментов. Его фундаментальные исследования *узбекской инструментальной музыки* включали анализ

литературных упоминаний инструментов в работах Бабур, Навои и поздних авторов [1][3][6].

При изучении макамов Кароматли опирался на поэзию Навои и Джами [1][5], показывая, что макам — это не только музыкальная, но и литературно-философская система, в которой слово и звук образуют единое целое.

Исследования бахшичества и эпической традиции

Особое место в научной деятельности Кароматли занимало изучение бахшичества — синкретической традиции, соединяющей музыку, словесность и импровизацию. Учёный сопоставлял литературные версии эпосов *Алтомши*, *Гўрўгли* и другие с живыми экспедиционными материалами [3][8].

Он рассматривал бахши как хранителей коллективной памяти, подчёркивая единство музыкального и словесного компонентов в эпической традиции [2]. Это стало основой дальнейших исследований в области музыкального фольклора.

Через литературу — к реконструкции музыкального прошлого

Одним из наиболее оригинальных достижений Кароматли было использование художественной и исторической литературы для реконструкции музыкального прошлого.

Он анализировал упоминания музыкантов и макамов у Навои [1], придворную музыкальную культуру, описанную Бабуром [3], а также фольклорные версии у Саида Ахмада и Кадырова [7][6].

Тем самым он продемонстрировал, что литература предоставляет уникальные сведения, отсутствующие в музыкальных рукописях и архивных документах.

Создание научной школы и воспитание исследователей

Как педагог и наставник, Кароматли оказал огромное влияние на целое поколение молодых музыковедов. Его ученики развивали идеи, основанные на комплексном анализе текста, музыки и традиции. Многие современные

исследователи опираются на его методологию при изучении эпоса, макамов, инструментальной музыки и народных жанров [2].

Значение наследия Кароматли в современном контексте

В XXI веке, в условиях глобализации, работы Кароматли приобретают новое звучание. Они помогают сохранять традиционные формы музыкального искусства, формировать национальную идентичность и осмыслять культурное наследие в новых условиях [4][6][9][10].

Идея Кароматли о единстве слова и музыки позволяет современным исследователям интегрировать литературные и музыкальные источники, что особенно важно для культурной самобытности Узбекистана.

Таким образом, Файзулла Кароматли является основателем научного направления, в котором литература рассматривается как важнейший источник музыкальной культуры, а музыка — как часть духовной структуры произведений словесного искусства. Его труды [2] остаются фундаментальными для музыкознания Узбекистана и продолжают определять научное развитие в области этномузыкологии.

Анализ показывает, что литература и музыка в узбекской культуре образуют единую художественную систему, основанную на историческом синкретизме искусств. Литература фиксирует музыкальные традиции, жанры, образы исполнителей, сохраняя ценнейшие сведения для музыкознания.

Вклад Файзуллы Кароматли в исследование этих взаимосвязей является выдающимся: он первым системно продемонстрировал необходимость комплексного изучения музыкальных и литературных источников, определив их значение для формирования культурной памяти народа.

Современные условия глобализации делают такую интеграцию ещё более актуальной, поскольку именно литература и музыка остаются оплотом национальной идентичности и духовной преемственности.

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. Навои А. Меджлис ун-нафоис. — Ташкент: Фан, 1983.

2. Кароматли Ф. М. Узбекская инструментальная музыка. — Ташкент: Фан, 1972.
3. Бабур З. М. Бабур-наме. — Ташкент: Узбекское гос. изд-во, 1965.
4. Айбек. На заре свободы. — Ташкент: Узблитфонд, 1957.
5. Джамии Н. Нафахат ал-унс. — Тегеран, 1991.
6. Кадыров П. Юл қиғоқлари. — Ташкент: Ёзувчи, 1977.
7. Саид Ахмад. Уфқлар. — Ташкент: Ғ. Ғулом, 1981.
8. Мухаммад О. Бахшилар йўли. — Самарқанд, 1999.
9. Усмон Азим. Ishq maqomi. — Тошкент, 2005.
10. Орипов А. Қўшиқлар. — Тошкент, 1979.